

Д.С. Жуков

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ XIX ВЕКА

КУРС ЛЕКЦИЙ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА»

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ XIX ВЕКА
КУРС ЛЕКЦИЙ

Тамбов 2008

УДК 32.001
ББК 63.3(2)6-3
Ж 86

Рецензент:

Н.Е. Зудов, к.и.н., доцент кафедры
международных отношений и политологии

Ж 86   **Жуков Д.С.**
Политические учения XIX века. Курс лекций: Учеб. пособие /
Д.С. Жуков. Тамбов: ГОУВПО «Тамбовский государственный уни-
верситет имени Г.Р. Державина», 2008. 36 с.

Курс лекций содержит очерки основных концепций классического периода развития европейской политической мысли. В качестве дополнительного пособия предназначается для студентов, изучающих историю политических учений и иные политологические и исторические курсы.

УДК 32.001
ББК 63.3(2)6-3

© Жуков Д.С., 2008
© ГОУВПО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина», 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Зарождение консерватизма как стиля политического мышления: Эдмунд Бёрк	5
Формирование системы взглядов классического либерализма: Иеремиа Бентам	7
Изначальные принципы марксистской доктрины: Карл Маркс и Фридрих Энгельс	9
Позитивистская социально-политическая философия: Герберт Спенсер	15
Развитие позитивистских представлений о государстве и демократии: Макс Вебер	20
Политико-культурный радикальный консерватизм: Фридрих Ницше	23
Фундаментальные положения теории элит: Гаэтано Моска, Вильфредо Парето и Роберт Михельс	26
Первый вариант теории толп: Гюстав Ле Бон	29
Опыт психологической интерпретации политической реальности: Зигмунд Фрейд	32
Список учебной и научной литературы	35

ПРЕДИСЛОВИЕ

XIX столетие – эпоха торжества буржуазных отношений в передовых странах Европы и Северной Америки. Капитализм вызвал к жизни огромное множество новых социально-политических и культурных феноменов, в том числе индустриализацию и урбанизацию, научно-техническую революцию и демографический взрыв, колониальные империи и демократические институты. В начале XIX века ещё не обнаружилось издержки капитализма свободной конкуренции, поэтому в общественно-политической мысли доминировали «буржуазные» течения – консерватизм и либерализм. Когда же к середине столетия стало ясно, что дикий капитализм порождает социальную поляризацию и кризисы перепроизводства, завоёвывают популярность идеи принципиальной трансформации существующего социально-экономического и политического строя. Таким образом, «классический» век поставил перед философами проблему осмысления существующего – недавно возникшего – порядка, путей его обновления и возможных альтернативных вариантов развития.

Все политические учения XIX века условно можно разделить на три группы: консервативные, либеральные и радикальные. Радикализм (прежде всего, марксизм) предусматривал коренную трансформацию капитализма, а консерватизм и либерализм (при всех их разногласиях) были едины в неприятии радикальных воззрений. Оппонируя марксизму и пытаясь объяснить (и оправдать) многообразную западную политическую реальность, либерализм и консерватизм эволюционировали в течение XIX века, приобрели новую философско-методологическую базу – позитивизм.

Помимо упомянутых «великих» политических доктрин, с последней трети XIX века начинается разработка «частных» политических концепций, как то: «теория толп», «теория элит», «политическая психология» и пр. Практически каждая из этих концепций претендовала на то, чтобы стать решающим аргументом в теоретико-идеологическом противостоянии старых доктрин. Однако в начале XX века принципиальная трансформация социально-экономической и политической систем привела к значительному обновлению интеллектуального ландшафта политической мысли в развитых странах. Под воздействием таких мощных импульсов как мировые войны, реформизм, реальный социализм и информационно-техническая революция политические идеи «классического» периода трансформировались сначала в современные, а затем – в «постсовременные». Но это уже другая история.

ЗАРОЖДЕНИЕ КОНСЕРВАТИЗМА КАК СТИЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ: ЭДМУНД БЁРК

Что такое консерватизм?

Консерватизм – это конгломерат различных общественно-политических учений, которые с течением времени эволюционировали и видоизменялись. Поэтому консерватизм – это не какое-либо конкретное политическое учение, а «умонастроение», комплекс неких базовых мировоззренческих принципов, роднивших все консервативные концепции. Впервые эти консервативные принципы были чётко сформулированы в работе Эдмунда Бёрка, который считается, поэтому, основателем консерватизма.

Э. Бёрк (1729 – 1797) – английский мыслитель и политический деятель. В 1790 г. он издал памфлет «Размышления о революции во Франции», ставший с тех пор «библией» классического западного консерватизма.

Контрадикции Бёрка

В «Размышлениях...» Э. Бёрк противопоставлял Британию как идеал общественно-политического устройства и революционную Францию как нежелательный, пагубный альтернативный вариант политического развития.

Сравнивая Англию и Францию, Э. Бёрк не просто сопоставляет две страны или два национальных характера – он формулирует основные постулаты консерватизма (присущие, по его мнению, англичанам) в противовес революционными принципами (которые «исповедают французы»).

Итак, каковы же основные революционно-консервативные контрадикции (противопоставления) Э. Бёрка?

Во-первых, для революционера, полагает Э. Бёрк, абстракция (обобщение, продукт спекулятивного мышления) выступает как мотив и план переустройства общества и государства. Революционеры готовы ради умозрительной идеи, ради мечты разрушить существующую социально-политическую систему и на её руинах создать новую. Этому революционному принципу политического действия Э. Бёрк противопоставляет консервативный постулат: практика (а не абстракция) должна являться источником политических мероприятий. Только практика, практические потребности страны должны ставить цели перед политиками. Уважение существующего порядка вещей – долг политиков.

Во-вторых, Э. Бёрк доказывает, что революционеру свойственен абстрактный индивидуализированный рационализм. Этому принципу мышления Э. Бёрк противопоставляет традицию, которая является, по его мнению, квинтэссенцией практического опыта многих поколений. Английский мыслитель разрабатывает т.н. «апологию предрассудков», защищая традиционные нормы, которые французские революционеры «легкомысленно и самодовольно» третируют как невежество, предрассудки. Традиция для Э. Бёрка – продукт коллективного разума, проверенный на практике; тогда как индивидуальный разум не чужд заблуждениям, причём, порой весьма опасным заблуждениям (что Бёрк

и демонстрировал на примере Франции). Традиция, кроме того, – это способ связи между поколениями, средство накопления позитивного опыта. Традиция трансформируется в череде поколений, каждое из которых проверяет действенность её норм на практике.

В-третьих, Э. Бёрк указывает, что революционному способу развития свойственно разрушение преемственности между различными этапами, уничтожение старых форм жизни ради реализации абстрактного идеала. Э. Бёрк противопоставляет революции эволюцию, которую он называет «медленный прогресс». Консерватизм, подчёркивает английский мыслитель, не отвергает изменений как таковых; но с точки зрения консерватизма они возможны лишь тогда, когда практически необходимы. «Медленный прогресс» предполагает преемственность – заимствование всего самого лучшего из предшествовавшего этапа, частичность любых реформ и т.п. Критерием прогрессивности изменений для консерватора является практика, а не степень близости к абстрактному идеалу (как для революционера). Верность же традициям – это именно тот якорь, который не позволяет обществу и государству соскользнуть к абстрактным революционным экспериментам.

В-четвёртых, Э. Бёрк полагает, что революционеры ошибочно отождествляют равенство и справедливость, призывая к максимальному равенству как к естественному положению вещей. Для консерватора, пишет Э. Бёрк, очевидно, что общество невозможно без иерархии. Естественный порядок вещей, по Бёрку, – не абсолютное равенство, а иерархия, где каждый человек занимает положенное ему место в соответствии с его способностями, энергией, волей, капиталами и происхождением. Люди не равны от природы: уравнивать их – это значит дать одним (худшим из людей) то, чего они не заслуживают, и отнять у других (лучших) то, что им принадлежит по праву.

В-пятых, с точки зрения революционера, свобода – это ценность внеисторическая и универсальная, к которой стремятся все люди и народы во все времена, вне зависимости от уровня развития и культурных традиций. Э. Бёрк полагает такой подход неверным. Свобода, по его мнению, – не некий абсолютный идеал, а историческое состояние, подходящие для одних народов в одни времена, и не подходящее (или даже вредное) для других народов в другие эпохи.

Наконец, в-шестых, Э. Бёрк порицает революционеров за презрение к государственной власти как к угрозе для свободы. Для Э. Бёрка государство – гарант свободы в рамках правового поля. Государство – носитель традиции, выразитель коллективного разума народа. Государство должно обладать силой принуждения, чтобы иметь возможность пресекать устремления отдельных людей и групп изменить существующий порядок вещей. Консерваторы испытывают уважение к государственным институтам, стабилизирующим общество и подавляющим «неадаптивные элементы».

* * *

Изложенные постулаты легли в основу консерватизма, который, кстати, оказался чрезвычайно гибким (несмотря на своё название). Конкретное содержа-

ние консервативных теорий менялось, конкретно-практические политические программы консерваторов постоянно переписывались, но консервативный подход к осмыслению общественно-политических проблем оставался прежним и основывался на идеях Э. Бёрка. У этих идей обнаружилось одно важное достоинство – их мировоззренческий, а не конкретно-политический характер. Консерватизм, существенно изменившийся, до сих пор остаётся влиятельным общественно-политическим течением.

В завершении необходимо предостеречь от смешения (и тем более – отождествления) рафинированного модернизированного (если угодно – «буржуазного») западного консерватизма со средневековым и (или) азиатским традиционализмом.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЗГЛЯДОВ КЛАССИЧЕСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА: ИЕРЕМИЯ БЕНТАМ

Причины распространения либерализма

Конец XVIII века в Британии – начало промышленного переворота, период упрочения политической власти и социально-экономического влияния буржуазии и обуржуазившейся аристократии. Ранний капитализм («капитализм свободной конкуренции» или «дикий капитализм») ещё не превратился в монополистический; государство в то время воздерживалось от вмешательства в экономическую жизнь и социальные отношения. На этом фоне складывались социально-политические учения, ориентированные на развитие и укрепление буржуазных институтов.

Именно английский либерализм стал знаменем восходящего класса собственников. Требования правопорядка, демократизации, неприкосновенности собственности и невмешательства государства в социально-экономическую сферу – все эти принципы либерального учения сделали его весьма выгодным для буржуазии и части среднего класса, то есть для тех слоёв, которые были заинтересованы в создании стабильных благоприятных условий для своей хозяйственной деятельности.

Либеральная идеология, как и консерватизм, помимо прочего, стала ответом буржуазного общества на леворадикальные концепции Великой Французской революции (якобинизм и пр.). Просветительские концепции общественного договора и естественных прав многие либералы считали опасным заблуждением, поскольку эти идеи были «дискредитированы» в ходе революционно-просветительского эксперимента во Франции.

Либерализм модифицировался на протяжении всего XIX столетия, поэтому либеральные концепции начала века следует считать классическими, «исходными». Важнейшую роль в разработке либерализма сыграл английский мыслитель Иеремия (Джереми) Бентам (1748 – 1832). Его труды – квинтэссенция классического либерализма. И. Бентам – основатель философского учения, называемого «утилитаризм».

Социальная концепция Бентама

Политические воззрения И.Бентама являлись развитием его представлений об обществе и индивиде.

Исходный тезис социальной концепции И. Бентама: государство и общество разделены и противопоставлены. Как правило, чем слабее государство, тем сильнее общество, и наоборот.

Общество состоит из независимых субъектов. Основа их независимости – обладание собственностью.

Главная цель членов общества – эгоистическое стремление к личному благу, извлечение индивидуальной выгоды (отсюда название философского учения И. Бентама – «утилитаризм»). Именно личное счастье, выгода (которые легче всего измерить суммой личных доходов) являются основой человеческих взаимоотношений. Поэтому единственная связь, которая объединяет людей, – «наличный платёж», то есть рыночные отношения, в которые вступают люди для обмена услугами и товарами с целью извлечения обоюдной выгоды.

Таким образом, И. Бентам абсолютизировал индивидуальную свободу, стремление к реализации частного интереса. Причём, общественное благо, общее счастье рассматривалось им как простая математическая сумма счастья и благ каждого индивида. Отсюда следовал вывод: то общество является наиболее благоустроенным и счастливым, в котором созданы наиболее благоприятные условия для максимальной реализации частных эгоистических интересов.

Этот тезис явно не соответствует действительности. Последователи И. Бентама пытались пересмотреть данное положение и найти в рамках либеральной доктрины способы гармонизации частного и общего интересов. Однако вернёмся к самому И. Бентаму.

Политическая концепция Бентама

Какова же роль государства в системе представлений классического либерализма?

Государство – это средство достижения личного счастья, умножения благ всех и каждого члена общества. Это счастье индивид может достичь лишь самостоятельно и лишь будучи независимым субъектом социально-экономических отношений. Поэтому всякое вмешательство государства в социальную жизнь воспринимается И. Бентамом как зло, ибо в любом случае ограничивает индивидуальную свободу и уменьшает, таким образом, возможности достижения частного и всеобщего блага. Вмешательство государства возможно лишь как «меньшее зло», то есть как зло ради предотвращения ещё большего зла.

Единственная функция государства, по Бентаму, – охрана личной неприкосновенности и частной собственности (как основ независимости и свободы) от внешних и внутренних посягательств. И всё. Государство не должно вмешиваться в частную жизнь, в хозяйственную деятельность, в социальные отношения (например, в отношения между рабочими и работодателями). Такое

вмешательство означает ущемление свободы. Так формулируется знаменитая либеральная концепция «минимального государства», которая выражена в лозунге: «Государство – ночной сторож». Государство уподобляется И. Бенхамом сторожу, который лишь охраняет собственность и покой граждан, но не врывается в их дома и не указывает, как им жить.

Из подобного рода размышлений следовали требования максимальной демократизации государства, всемерного развития парламентаризма, прав и свобод личности. Власть, по мнению И. Бенхама, должна быть всецело ответственна перед народом. Эту ответственность может и должен обеспечить парламентский режим, разделение властей, всеобщее избирательное право и т.п.

* * *

Либеральная концепция господствовала в капиталистических развитых странах Европы и Северной Америки, пока капитализм свободной конкуренции, основанный на неограниченной частной инициативе, оставался наиболее эффективным типом хозяйственной организации. В связи с реформированием капитализма с начала XX века в Западной Европе и США возникла потребность создания системы государственного регулирования экономики и социальной поддержки населения. Поэтому неолибералы, отвечая на вызовы времени, были вынуждены отказаться от догм классического либерализма и философского утилитаризма. Тем не менее, классические либеральные идеи переживают второе рождение с 1980-х гг. в рамках, как ни странно, неоконсерватизма. Неоконсерваторы «подобрали» отброшенный неолибералами «идейный арсенал». Именно поэтому термины «неоконсерватизм» и «либерализм» в современном политическом дискурсе зачастую являются синонимами.

ИЗНАЧАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ МАРКСИСТСКОЙ ДОКТРИНЫ: КАРЛ МАРКС И ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС

В Новое время в европейской политической мысли развивается идея о некоем справедливом и счастливом общественном строе в будущем – о социализме, понимаемом, порой, разными теоретиками совершенно различно. Немецкие философы Карл Маркс (1818 – 1883) и Фридрих Энгельс (1820 – 1895) попытались преобразовать учение о социализме из утопического в научное, то есть обосновать неизбежность наступления социализма закономерностями развития самого капиталистического строя.

Маркс и Энгельс опирались на материалистическое понимание исторического процесса, провозгласив: «Бытие определяет сознание». Главную движущую силу развития обществ и государств они видели в объективных потребностях больших коллективов людей, а не в субъективных устремлениях и желаниях индивидов. Материальное воспроизводство жизни людей определяет и форму общения между ними (т.е. и общество, и государство). Метод исследования в марксизме – материалистическая диалектика.

Основы марксистского материалистического понимания общества и государства сложились к середине 40-х гг. XIX века.

Учение о базисе и надстройке

Марксистское представление о политическом устройстве определяется учением о базисе и надстройке. Базис – социально-экономические отношения. Надстройка – государство, идеология, культура и т.п.

Надстроечные явления зависят от базисных, поскольку надстройка должна соответствовать базису. Проще говоря, по мысли Маркса и Энгельса, политический режим зависит, в конечном счёте, от способа хозяйствования.

Базис (социально-экономические отношения) диалектически развивается под воздействием внутренних факторов – скрытых в нём противоречий. (Напомним, что единство и борьба противоположностей – есть источник развития, с точки зрения диалектики). Изменения базиса ведут к смене надстройки.

Впрочем, Маркс и Энгельс не отрицали, что политика (надстройка) обладает некоторой автономией и может воздействовать на базис. Однако на первый план они всё же выдвигали именно социально-экономические отношения.

Марксистская концепция исторического процесса и перспективы развития капитализма

Рассмотрим более детально, что такое базис и какие закономерности ему присущи.

Основу жизни людей, по Марксу и Энгельсу, составляет производство материальных благ. Специфика социально-экономического механизма зависит от производительных сил и производственных отношений.

Производительные силы – это орудия труда, рабочая сила и средства производства (земля, мануфактуры, фабрики и т.п.).

Производственные отношения – это отношения между людьми, складывающиеся в процессе производства. Производственные отношения зависят от отношений собственности на средства производства. Иначе говоря, одни люди владеют средствами производства, другие – нет; и поэтому вынуждены продавать первым свою рабочую силу.

Таким образом, наличие собственности на средства производства приводит к тому, что в обществе выделяются две крупные группы – эксплуататоры и эксплуатируемые.

Эксплуататоры владеют средствами производства, что даёт им возможность извлекать доход, бесплатно присваивая результаты труда других людей (это и есть эксплуатация).

В зависимости от производственных отношений и производительных сил выстраивается социальная структура, в которой всегда (за исключением периодов первобытности в прошлом и социализма в будущем) доминируют два класса. Один из них – класс эксплуататоров. Другой – класс эксплуатируемых. Интересы этих классов противоположны, и более того – непримиримы. По-

этому между классами складываются антагонистические (абсолютно противоречивые) отношения, которые ведут к социальным конфликтам. Борьба классов – важнейший фактор социального развития.

Одно из ключевых понятий марксизма – «формация». Это продолжительная стадия исторического процесса, для которой характерна та или иная комбинация производительных сил и производственных отношений. Исторический процесс, полагали Маркс и Энгельс, – это последовательная смена формаций, общеобязательная (при нормальных условиях развития) для всех стран и народов.

При рабовладельческой формации: основное средство производства – земля; рабочая сила – рабы; характер производственных отношений – внеэкономическое принуждение к труду, основанное на личной зависимости; основные классы – рабы и рабовладельцы.

При феодализме: основное средство производства – земля, рабочая сила – зависимые крестьяне; характер производственных отношений – внеэкономическое принуждение к труду, основанное на поземельной зависимости; основные классы – крестьяне и аристократы-феодалы.

При капитализме: основное средство производства – фабрика, рабочая сила – пролетариат, владельцы средств производства – буржуа; характер производственных отношений – экономическое принуждение к труду (вольный найм); основные классы – буржуазия и пролетариат (рабочие).

Необходимо подчеркнуть, что для феодализма характерно внеэкономическое принуждение к труду, а для капитализма – экономическое (вольный найм рабочей силы). Это обстоятельство делает труд более производительным, позволяет внедрять новую технику и технологии.

Переход от одной формации к другой неизбежен, поскольку исторический процесс имеет линейно-поступательный характер. Каждая новая формация зарождается в старой, когда та, под действием собственных внутренних факторов развития, приходит в упадок. Главный способ перехода от одной формации к другой – революция. Она необходима и возможна в тот момент, когда старая формация перестаёт быть прогрессивной, т.е. перестаёт создавать благоприятные условия для развития производительных сил. Источник революции – конфликт между динамично развивающимися производительными силами и отстающими в развитии производственными отношениями. Трансформация базиса ведёт к смене надстройки – то есть к изменению политического режима.

Особое внимание Маркс и Энгельс уделяли анализу современного им капитализма.

Буржуа в условиях капитализма свободной конкуренции извлекают доход, присваивая результаты труда рабочих, постоянно усиливая их эксплуатацию ради победы в конкурентной борьбе. Поскольку предприниматель эпохи дикого капитализма не связан ни государством, ни корпоративными обязательствами, он стремится к неограниченному увеличению собственной прибыли, что делает его интересы несовместимыми с интересами пролетариата. Всё это

ведёт к «абсолютному обнищанию пролетариата» и, как следствие, – к росту социальной напряжённости.

Поскольку сущность капитализма заключается в увеличении дохода от производства (производство расширяется, а его издержки, и в т.ч. на зарплату рабочим, снижаются), то, по мысли Маркса и Энгельса, деятельность буржуазии объективно и неизбежно ведёт к росту пролетариата (числа рабочих мест) и одновременно к его обнищанию. В этом заключается причина регулярных кризисов перепроизводства, ибо, увеличивая производство, капитализм не удовлетворяет потребности людей (т.е. не создаёт массового потребления). Иначе говоря, возникает ситуация когда сам капиталистический способ производства тормозит дальнейший рост производительных сил.

Рано или поздно это переплетение социальных и экономических противоречий должно привести, как полагали Маркс и Энгельс, к социалистической революции и переходу к социализму.

Главным действующим лицом этой революции должен стать пролетариат. Социалистическая революция возможна лишь в развитом капиталистическом обществе, которое уже исчерпало позитивный потенциал развития.

Главный признак социализма как общественного строя – отсутствие частной собственности на средства производства и, как следствие, бесклассовое общество. Ведь, по мысли Маркса и Энгельса, главный критерий разделения общества на классы – это отношения собственности на средства производства. Частная собственность на средства производства делает возможной эксплуатацию человека человеком. Отсутствие частной собственности на средства производства при социализме должно было означать и отсутствие эксплуатации.

Поскольку надстроечные явления вторичны по отношению к базисным, марксистская политическая концепция исходит из изложенных выше представлений о сущности социально-экономического развития.

Марксистская трактовка происхождения государства

Создание государства Маркс и Энгельс связывают с возникновением частной собственности на средств производства и с появлением антагонистических классов. «Государство есть та форма, – писали основатели марксизма, – в которой индивиды, принадлежащие к господствующему классу, осуществляют свои общие интересы... Господствующий класс придаёт своей воле всеобщее выражение в виде государственной воли». Политико-правовые отношения, таким образом, являются отражением производственных отношений. Иначе говоря, в классовом обществе государство возникает как инструмент господства эксплуататоров над эксплуатируемыми. Оно служит реализации интересов эксплуататоров и для подавления эксплуатируемых. Государство – главный инструмент охраны частной собственности. Оно военными и политическими средствами поддерживает существующий экономический порядок, которой неразрывно связан с эксплуатацией и господством человека над человеком.

Итак, государство, с марксистской точки зрения, – это порождение классовых антагонизмов, порождение самого классового общества.

Марксистский анализ политической системы буржуазного общества

Марксизм тесно связывает сущность государства с интересами господствующего класса, поэтому при капитализме государство служит, прежде всего, для создания наиболее благоприятных условий для деятельности буржуазии. Государство понимается как комитет, управляющий общими делами буржуазии.

В основе капиталистической свободной рыночной экономики лежит свобода торговли, свобода купли-продажи (в т.ч. и свобода купли-продажи рабочей силы, т.е. вольнонаёмный труд), поэтому господство буржуазии обеспечивает некоторую демократизацию политической системы. Буржуазии не выгодно сохранение разного рода феодальных привилегий и сословных ограничений, которые мешают свободному выбросу рабочих рук на рынок труда. Иначе говоря, в условиях капитализма эксплуатации можно подвергнуть только лично свободного человека. Ведь капитализм базируется на экономическом принуждении к труду – в этом залог экономической эффективности капиталистической хозяйственной организации.

Однако, полагают Маркс и Энгельс, подлинной свободой в буржуазном государстве обладает лишь собственник, поскольку его политическая свобода имеет реальное, а не формальное основание. Это реальное основание – экономическая независимость.

Демократия (даже если она обеспечивает всеобщее избирательное право) не противоречит господству буржуазии, утверждают Маркс и Энгельс. Формальная демократия характеризуется избранием представителей народа, наличием политических прав и свобод, разделением властей, равенством перед законом и т.д. – всё это никак не затрагивает условий труда, отношений собственности, эксплуататорскую природу капитализма. Поэтому демократия сама по себе не ведёт к ликвидации частной собственности на средства производства и к исчезновению господства человека над человеком, ибо сущность такого господства – экономическая (базисная), а не политическая (надстроечная).

Для осуществления настоящей демократии, по мысли Маркса и Энгельса, необходимо свободы, действенные в политической сфере, распространить и на экономическую жизнь людей. Иначе говоря, необходимо экономическое освобождение человека. Поэтому подлинно демократичным может быть лишь социалистическое общество, где нет главной причины для господства человека над человеком – частной собственности на средства производства.

Буржуазная демократия, с точки зрения марксизма, – всего лишь ширма для господства буржуазии.

Сведение политических процессов к социально-экономическим и однозначная привязка политического режима к интересам господствующего класса – все эти тезисы вызвали множество критических откликов как среди современников К. Маркса и Ф. Энгельса, так и среди современных исследователей.

Представление Маркса и Энгельса о социалистическом политическом устройстве

Первый этап создания социализма – революция, открытая насильственная борьба с буржуазным порядком. Поэтому Маркс и Энгельс выдвинули тезис о необходимости временной диктатуры пролетариата на переходный период. В ходе революции пролетариат нуждается в сильном пролетарском государстве для ниспровержения буржуазии. Главная задача диктатуры пролетариата – борьба с контрреволюцией и обобществление собственности на средства производства (это невозможно без вооружённого противостояния).

Когда эта задача будет решена, когда экономические и политические предпосылки для начала строительства социализма будут созданы, потребность в диктатуре пролетариата отпадёт. Итак, диктатура пролетариата – это диктатура класса-гегемона ради перехода к бесклассовому обществу.

Следующий этап развития социалистического государства, по Марксу и Энгельсу, – подлинная (т.е. социалистическая) демократия. Новое государство уже не будет инструментом классового господства.

Наконец, в результате Мировой революции (которая неизбежна, как неизбежно и распространение капитализма по всему земному шару) потребность в государстве как инструменте защиты от внешних врагов отпадёт. Для марксизма характерен интернационализм, идея международного единения классов, отрицание национализма и этатизма. Итак, после Мировой революции исчезнет последняя функция государства, и само государство исчезнет как институт. Оно будет заменено некими внутриобщественными регуляторами.

* * *

Маркс и Энгельс предприняли первую грандиозную попытку изучить сущность и закономерности политической системы в совокупности всех аспектов жизнедеятельности человеческого общества. Марксизм рассматривал существующие политические режимы как продукт исторического процесса, что позволило установить некоторые тенденции их развития и принципы функционирования.

Безусловно, Маркс и Энгельс не могли дать точный прогноз будущего. Тем не менее, они вскрыли многие противоречия и системные пороки капиталистического общества и государства. Это позволило западной политической элите несколько позже – на рубеже XIX и XX веков – осознать необходимость трансформации буржуазных режимов и экономических систем и найти пути таковой трансформации ради выживания капитализма как строя.

Марксизм, как и прочие общественно-политические доктрины, претерпел существенную эволюцию в XX веке. По марксистским (или марксистско-ленинским) рецептам долгое время в СССР осуществлялся проект «реального социализма». В западных станах на идейной основе марксизма развилась вполне «обуржуазившаяся», ревизионистская социал-демократия, отказавшаяся от идей диктатуры пролетариата, классовой борьбы и социалистической

революции. Помимо этого течения, марксизм породил на Западе множество весьма популярных неомарксистских учений, в значительной мере критичных по отношению к современному капитализму и капиталистическому варианту глобализации.

ПОЗИТИВИСТСКАЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ГЕРБЕРТ СПЕНСЕР

Возникновение позитивизма: Огюст Конт

Основателем философии позитивизма является французский мыслитель Огюст Конт (1798 – 1857). Влияние позитивизма в разных науках огромно и прослеживается по сей день. Позитивизм как философское направление и научная методология утверждает, что «позитивные» (положительные, точные, обоснованные) частные науки должны отказаться от попыток постигнуть «первые начала бытия». Позитивисты провозгласили своей задачей обнаружение объективных законов развития и функционирования реальности. Все явления (в том числе, социально-политические), с точки зрения позитивизма, подчинены неизменным объективным естественным законам. О. Конт считал необходимым научное, «позитивное» изучение социо-политических процессов ради их объяснения и, самое главное, ради прогнозирования. «Таким образом, – писал он, – истинное положительное мышление заключается преимущественно в способности видеть, чтобы предвидеть, изучать то, что есть, и отсюда заключать о том, что должно произойти, согласно общему положению о неизменности естественных законов».

О. Конт полагал, что главный движитель эволюции обществ и государств – «прогресс идей». Контовский «закон трёх стадий» предусматривает три этапа развития общества – теологический, метафизический и позитивный. Находясь на теологической стадии своего духовного развития, человек стремится все явления объяснить вмешательством сверхъестественных сил. Для метафизической стадии, как и для теологической стадии, характерно стремление достигнуть исчерпывающего абсолютного знания о мире. Но в отличие от первой стадии, объяснение явлений мира достигается не путем обращения к божественным началам и силам, а сводится к ссылке на различные выдуманные первосущности, якобы скрывающиеся «позади» мира явлений. Третья стадия, по Конт, – позитивная. Поднявшись на эту стадию, человечество устремляется по пути накопления положительного знания, получаемого частными науками.

В сфере практической политики О. Конт придерживался консервативно-охранительной позиции, считая, что основная причина революционных потрясений – глубокое «разногласие умов» и отсутствие «общих идей». Отсюда следовала его попытка найти пути «единения умов» на почве общности принципов. Поэтому Конт призывал к осуществлению «порядка и прогресса» в рамках умеренного реформаторства, к социальной солидарности и т.п. В работе «Система позитивной политики» Конт рассматривал социократию как идеал общественно-политического устройства, при котором управление осуществля-

ется наиболее опытными по роду своих занятий людьми – промышленниками, банкирами и др.

Позитивизм, социал-дарвинизм и эволюционизм в философии Спенсера

Наиболее полно в XIX веке позитивистская трактовка социально-политических институтов и закономерностей их развития дана в трудах английского философа Герберта Спенсера (1820 – 1903), стремившегося свести данные всех частных наук в единую философскую систему.

В политической сфере позитивистская методология служила Г. Спенсеру для обоснования как либеральных тезисов (например, концепция минимизации государства), так и консервативных идей (например, оправдание колониальной экспансии).

Значительное влияние на работы английского позитивиста оказал труд «Происхождение видов» Чарльза Дарвина. Г. Спенсер активно использовал аналогии и термины из области биологии, проводил сопоставительный анализ живых существ и общества (это характерно для позитивистов). Обнаруженные закономерности органической жизни Г. Спенсер использовал для истолкования стадий эволюции и функционирования различных обществ и государств.

Исходя из такого принципа сведения социального к биологическому, Г. Спенсер рассматривал социальные системы как организмы, каждый из которых дискретен, т.е. состоит из множества автономных элементов. Всякий организм и взаимосвязанную целостность организмов Г. Спенсер называет «агрегатом», употребляя этот термин как синоним современного понятия «система». Причём, агрегатом Г. Спенсер называет и общество, и человеческое тело, и племя, и дождевого червя, и т.д. Свою задачу английский философ видел, помимо прочего, в том, чтобы сформулировать законы развития агрегатов, безотносительно к тому, являются ли они социальными или биологическими.

Общество, с его точки зрения, – это эволюционирующий организм. Общества могут организовывать и контролировать свои собственные процессы адаптации, и тогда они развиваются в направлении милитаристских режимов; они также могут позволить себе свободную и пластичную адаптацию и тогда превращаются в промышленно развитые государства. Как бы то ни было, неумолимый ход эволюции делает адаптацию «не случайностью, но необходимостью».

Представления об эволюции Г. Спенсер заимствовал из трудов Чарльза Дарвина. Великий биолог доказал, что борьба за существование и естественный отбор являются двигателями эволюции и совершенствования видов. Способность приспособляться к окружающим условиям среды, изменяться позволяет эволюционно-прогрессивным особям и видам вытеснять из экологических ниш («жизненных пространств») аутсайдеров эволюции, которые обречены на вымирание. Именно эта «биологическая трагедия» позволяет эволюции «производить» всё более и более совершенные виды.

Г. Спенсер распространил биологическую теорию эволюции на законы развития человеческого общества. Подобного рода концепция называется со-

циал-дарвинизм, хотя сам Дарвин полагал, что после появления вида *Homo Sapiens* его биологическая эволюция прекращается и начинается социальная. Этот тезис не принимали социал-дарвинисты. Социал-дарвинизм Г. Спенсера смыкался с либерализмом и империализмом.

Учение Спенсера о социально-политических агрегатах

Усложнение структуры и функций элементов общества Г. Спенсер рассматривал как процесс объединения различных мелких групп в более крупные и сложные – так называемые «социальные (и политические) агрегаты», к которым он относил племя, нацию, империю и т.п.

Г. Спенсер выделяет две стадии и, соответственно, два типа социально-политических агрегатов: примитивные (военные) и развитые (промышленные). Суть социально-политического прогресса состоит в постепенном переходе от военного типа государства и общества к промышленному типу.

Военизированное общество (примитивный агрегат) характеризуется принудительной кооперацией, жесткой иерархией и централизацией управления, которое не только запрещает, но и предписывает определенное поведение. Вся жизнь общества подчинена военным нуждам. Личные цели уступают место общественным. Личность поглощается массой. Жизнь, свобода действий и имущество человека зависят от потребностей группы, членом которой он является. Все отношения в обществе зависят от произвола лиц, принадлежащих в более высокой социальной группе. Примитивный агрегат унифицирует свои элементы, ибо его единство основывается исключительно на отношениях власти и подчинения. Человек здесь лишён свободы и возможности самореализации.

Примитивный агрегат может быть весьма стабильным и достигать огромных размеров, но он не в состоянии гибко приспосабливаться к изменениями окружающей среды. Такой агрегат не мобилен, не гибок, поскольку подавляет частную инициативу, которая и есть залог трансформации и развития общественных организмов.

К числу примитивных агрегатов Г. Спенсер относил государства и общества Востока, ставшие объектом колониальных захватов Великобритании. Сама же Великобритания представляла собой, с точки зрения английского философа, иной тип социально-политического агрегата – промышленный (или индустриальный) развитый агрегат.

Развитый агрегат характеризуется добровольной, а не принудительной кооперацией, неприкосновенностью частной собственности и личной свободой, децентрализацией власти. Развитый агрегат сохраняет единство благодаря тому, что люди и социальные группы здесь различны, специализированы на выполнении разных функций и поэтому взаимозависимы.

Для развитого агрегата характерны не отношения власти и подчинения, а договорные отношения, в которых «усилия каждого приносят ему не больше и не меньше пользы, чем та, которую он сам создал». Личность – главное начало в развитом агрегате. Государство создано для неё, а не наоборот. Г. Спенсер сво-

дит задачи индустриального государства и границы его деятельности к минимуму – к охране прав граждан.

Развитый агрегат, таким образом, сочетает автономию и индивидуальность своих единиц с сознательным стремлением этих единиц к единству. Политическая и социальная стабильность в рамках развитого агрегата сочетается со способностью агрегата изменяться, гибко приспосабливаясь к внешним условиям. А это – залог успешной эволюции любого организма.

Развитый агрегат в отличие от примитивного не унифицирует свои элементы, а поощряет их индивидуализацию и специализацию, то есть поощряет разделение труда. Развитый агрегат, таким образом, основывается не только на процессах интеграции, но и на процессах диверсификации, что означает увеличение сложности внутренней структуры. Это верно, с точки зрения Г. Спенсера, как по отношению к социальным, так и по отношению к биологическим организмам.

Характеристики личности граждан развитого агрегата резко отличаются от нравов жителей военного государства. В развитом агрегате господствует индивидуализм, уважение права частной собственности и личной свободы других людей, исчезают раболепие, псевдопатриотизм и шовинизм, присущие военному государству.

Из этих положений Г. Спенсер делал либеральный вывод о том, что благосостояние общественного агрегата не может быть целью общественных усилий без учета благосостояния составляющих его единиц.

Как уже упоминалось, движение от военного к промышленному агрегату Спенсер считал закономерностью эволюции общества. В борьбе за выживание должен победить развитый агрегат. Хотя английское общество, полагал Г. Спенсер, нельзя пока назвать в полной мере развитым агрегатом, тем не менее, англичане ближе всех подошли к этому состоянию. Поэтому именно англо-саксонская раса должна одержать победу в эволюционной борьбе и занять наиболее выгодное положение на земном шаре. Это верно так же, как, например, верно то, что на севере, в условиях пониженной температуры виды длинношёрстных животных вытесняют виды короткошёрстных.

Эволюция, таким образом, естественно приводит к образованию империи – пространства доминирования развитого агрегата. На этом пространстве происходит преобразование примитивных агрегатов (колониальных народов) в развитые (насаждение индустрии и буржуазных отношений; разрушение традиционного хозяйства; внедрение принципов индивидуализма, свободы и частной собственности; формирование западных политических институтов и т.п.). Естественно, все эти преобразования проходят под руководством и в интересах доминирующей расы. Её господство – продукт эволюции – и оно содействует эволюции человечества в прогрессивном направлении.

Идея наследования в философии Спенсера

Ещё одним фундаментальным принципом социал-дарвинизма было представление о жёстком (практически стопроцентном) наследовании основных социально-важных качеств человека (позже эта идея получила название «генети-

ческий детерминизм»). Теория наследования провозглашала, что внутрисоциальная дифференциация (как и неравноправие между народами) обусловлена врождёнными, унаследованными свойствами разных групп людей. Подобного рода тезисы оправдывали социальное угнетение и завоевательные войны – всё это рассматривалось социал-дарвинистами как проявления справедливого, «биологического» порядка вещей.

«Я был глубоко убеждён, – писал Г. Спенсер, – что усвоение эволюционной точки зрения повлечёт за собой выработку правильных основ поведения в частной и общественной жизни и мысли». По его мнению, процессам в живой природе, где в результате борьбы за существование побеждает сильнейший, аналогичны процессы, происходящие и в обществе. «В общественном организме дело идёт подобным же путём. Мы должны признать истину, – заключал Спенсер, – что борьба за существование между обществами была орудием их развития».

Социальное неравенство в рамках одного народа и неравенство наций в рамках империи Г. Спенсер приписывал всецело биологической наследственности, которая передаёт от наиболее успешных особей их потомству способности, которые и позволяют потомству добиваться успеха. В обществе и на мировой арене, как и в природе, идёт постоянный процесс естественного отбора. В борьбе за выживание побеждают наиболее приспособленные и передают своему потомству не только власть и богатство, но и исключительные личные качества, позволяющие приобретать и власть, и богатство.

В работах Г. Спенсера затронуты и вопросы социалистических преобразований. Английский философ считал, что социализм создает огромные помехи для развития общества, расширяя принудительную активность государства, увеличивая бюрократию, «поощряя худших за счет лучших». Всё это, по мнению Г. Спенсера ведёт к ослаблению «естественного отбора» и, как следствие, к биологическому вырождению. Социализм в понимании Г. Спенсера – это деградация социума, несмотря на красивые социалистические лозунги всеобщей справедливости, взаимопомощи, братства и т.п. Следуя подобным рассуждениям, английский мыслитель выступал за ограничение роли государства в общественной жизни вплоть до отказа от помощи голодающим.

* * *

Несмотря на то, что марксизм и позитивизм придерживаются во многих случаях сходных философско-методологических взглядов, выводы марксизма и позитивизма относительно социально-политической реальности и перспектив её развития диаметрально противоположны. Именно поэтому позитивизм рассматривается исследователями как самое влиятельное антимарксистское направление в философии, ставшее научно-методологической базой для теоретического обоснования и либеральных, и консервативных политических доктрин. Позитивистские спенсеровские идеи, достаточно «причёрсанные» для соблюдения политкорректности, до сих пор остаются весьма популярными среди западной интеллектуально-политической элиты. В рамках цивилизационного

подхода под воздействием позитивистских эволюционистских концепций выстраивается современное полуофициальное представление об отличительных признаках, закономерностях развития и «истоках превосходства» западной цивилизации.

РАЗВИТИЕ ПОЗИТИВИСТСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГОСУДАРСТВЕ И ДЕМОКРАТИИ: МАКС ВЕБЕР

Макс Вебер (1864 – 1920) – немецкий исследователь, который заслуженно считается главным «Антимарксом». Опираясь на позитивистскую методологию, Вебер выработал собственную систему взглядов на власть и общество, обосновал легитимность и закономерность буржуазного общества и государства, указал пути дальнейшего развития демократии. Принципиальное философско-методологическое отличие марксистских концепций от веберовских состоит в том, что Вебер, как позитивист, предпочитал полифакторные теории, тогда как марксизм – монофакторная объяснительная схема. Вебер полагал, что общественно-политические системы развиваются под воздействием огромного множества факторов, а марксисты стремились выявить один единственный решающий фактор, по отношению к которому все остальные выступали бы как случайные или вторичные. Веберовские идеи оказали огромное влияние на развитие западной политической мысли: как либеральной, так и консервативной.

Дефиниция государства и идеальные типы легитимного господства

Вебер считал главным атрибутом государства монопольное право на применение силы. «Государство, – писал Вебер, – есть отношение господства людей над людьми, опирающееся на легитимное (то есть являющееся правоммерным в глазах людей – Д.Ж.) насилие... Таким образом, чтобы оно (государство – Д.Ж.) существовало, люди, находящиеся под господством, должны подчиняться авторитету, на который претендуют те, кто теперь господствует. Когда и почему они так поступают? Какие внутренние основания для оправдания господства и какие внешние средства служат ему опорой?»

В зависимости от принципов построения легитимного господства Вебер выделял три «идеальных» типа государства: традиционный, харизматический и легальный.

Причём, главным направлением развития политических систем Вебер считал становление легального типа господства. Однако необходимо оговориться, что «идеальными» свои типы Вебер назвал именно потому, что они, по его представлению, являются теоретическими конструктами, а на практике фактически всегда существуют смешанные типы при доминировании черт какого-либо идеального типа.

Традиционный тип легитимного господства опирается на традицию, привычку к определенному поведению, веру в законность и правоммерность издревле существующей власти. Властные отношения в рамках этого типа

имеют личный характер, строятся на преданности вассала сеньору. В результате возникает иерархия личной зависимости. В этой иерархии закон является лишь инструментом реализации личной воли имущих на всех уровнях. Госаппарат состоит из приближённых правителя, которым для выполнения их управленческих функций передаётся часть государственной собственности в личное владение. В рамках традиционного типа господства верховенствует не закон, а произвол правителя. Но и правитель связан традиционными представлениями о своих функциях и обязанностях – не перед народом, а перед богом. К традиционному типу легитимного господства Вебер причислял феодальные государства Европы.

Харизматический тип легитимного господства основан на харизме вождя. Харизма (от греч. – божественный дар, благодать) это некая врождённая иррациональная способность человека, позволяющая ему оказывать личное влияние на людей. Харизмой, по Веберу, обладали создатели мировых религий, великие полководцы, пророки, политики: от Будды до Наполеона. Человек по природе своей склонен подчиняться тому, что (и кто) его восхищает. Если вождю удаётся доказать, что он особый человек (или даже вовсе не человек), массы подчиняются ему.

Харизматическое правление, обычно, осмысливается народом как реализация некой великой миссии. Для вождя-харизматика совершенно не важна рациональность принимаемых политических решений. Государственное управление, основанное на личной преданности вождю, осуществляется спонтанно, иррационально, «экспромтом».

Легальный тип легитимного господства опирается на рациональные интересы людей. К этому типу господства Вебер относил современные ему развитые политические режимы. Для легального господства характерно верховенство закона. Отношения между людьми опосредованы закреплёнными формализованными системами правил. Государство, как правило, опирается на волю народа и служит для поддержания некоего всеобщего рационально обоснованного компромисса интересов, выраженного в законах.

Легальный тип господства, полагал Вебер, невозможен без бюрократии, которая как таковая появляется именно в рамках этого типа.

Теория бюрократии

Вебер фактически основал социологическую теорию бюрократии. По его мнению, бюрократия осуществляет управление, не обладая собственно властью и не присваивая государственную собственность. Чиновники, таким образом, являются наёмными служащими. Они имеют ряд общих признаков. «Штат... управления, – пишет Вебер, – ... состоит из отдельных чиновников..., которые:

- 1) подчиняются только объективным служебным обязанностям;
- 2) определены на службу (а не выбраны) в неизменной чиновничьей иерархии;
- 3) имеют постоянные служебные компетенции;

- 4) работают по контракту, т.е. на основе свободного отбора по
- 5) профессиональной квалификации...;
- 6) оплачиваются постоянным денежным содержанием...;
- 7) считают свою службу единственной или главной профессией;
- 8) усматривают для себя карьеру: “продвижение” по сроку службы или по успехам в работе...;
- 9) работают в полном “отчуждении от средств управления” и без присвоения рабочего места;
- 10) подчиняются строгой единообразной служебной дисциплине и контролю.

Исходя из всего опыта, можно сказать, что чисто бюрократическое, т.е. бюрократическо-монархическое управление делами в чисто техническом отношении приближается к наиболее совершенному труду в смысле точности, постоянства, дисциплины, подтянутости и надежности, интенсивности и экстенсивности труда, в его формально универсальной применимости к любым задачам. Во всех этих смыслах оно является самой рациональной формой господства».

Поскольку управление является главным занятием бюрократии, это приводит к увеличению эффективности госаппарата. Бюрократия является исполнительницей безличных требований закона. Причём, бюрократ обязан исполнять свои функции (служебные обязанности) вне зависимости от собственных воззрений и своего субъективного отношения к правилам и законам. Бюрократ предстаёт в сочинениях Вебера всего лишь как винтик государственной машины. В противном случае государство и общество могли бы столкнуться с беспрецедентным властным произволом.

Закон и нормы, исполнителями которых являются чиновниками, формулируются (точнее – выражаются и формализуются) политиками, имеющими на то санкцию народа. Причём, профессии чиновника и политика не должны смешиваться: чиновник должен уметь исполнять указания не рассуждая, политик же, принимая решения, не может не выражать в них свою волю, производную от воли народа.

Бюрократия, полагал Вебер, имеет несколько своего рода врождённых пороков: тенденция к замыканию, разрастанию, распылению ответственности, а также коррупция и стремление поставить во главу угла собственные корпоративные интересы, а не интересы «нанимателя» – общества. Эти пороки можно минимизировать посредством политического и общественного контроля над госаппаратом, но невозможно избавиться от них. Эти пороки – обратная (негативная) сторона всех выгод, которые создаёт наличие профессионального бюрократического аппарата. Ведь, полагал Вебер, только при наличии бюрократии можно обеспечить верховенство закона, соблюдение прав и свобод, одинаковых для всех граждан.

Феномен плебисцитарной демократии

Наилучшим (хотя и не идеальным) политическим режимом в рамках легального типа господства Вебер считал демократию. Главный элемент демокра-

тии – представительство воли народа политиками, то есть наличие избираемого парламента. Однако, полагал Вебер, парламентская демократия в чистом виде неустойчива, не обладает достаточной легитимностью – правомерностью, авторитетом в глазах народа. Поэтому следует к демократическому (легально-рациональному) способу легитимации, добавить способы легитимации, характерные для харизматического или традиционного типов.

Так, парламентская демократия может быть дополнена институтом наследственного монарха, опирающегося на уважения к традиционным авторитетам и обычаям. В этом случае формируется конституционная (ограниченная) монархия.

Есть другой вариант: власть парламента может быть дополнена и подкреплена властью всенародно избранного президента, который упрочивает легитимность режима, добавляя к ней элементы харизмы, уважение населения к личности народного избранника. В этом случае может сформироваться президентская или президентско-парламентская республика. Поскольку всенародное голосование называется плебисцитом, Вебер назвал такой режим плебисцитарной демократией и считал его наиболее подходящим для современных ему развитых государств Запада.

ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНЫЙ РАДИКАЛЬНЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ: ФРИДРИХ НИЦШЕ

Немецкий философ Фридрих Ницше (1844 – 1900) – один из наиболее самобытных и неоднозначных героев в истории философии и политической мысли. Он являлся одним из основоположников т.н. «философии жизни». Ф. Ницше оказал огромное влияние на развитие теории элит, иррационалистических политических идей. Политические воззрения Ф.Ницше можно охарактеризовать как консервативный радикализм, как решительную попытку противопоставить новую сильную государственность социализму, либерализму, нигилизму и прочим проявлениям, как полагал Ф. Ницше, упадка европейской цивилизации.

Основные произведения Ф. Ницше: «Воля к власти», «По ту сторону добра и зла», «Происхождение морали», «Так говорил Заратустра».

Категория «воля к власти» в философии Ницше

Жизнь, по представлениям Ф. Ницше, – не просто данность, она всегда становление – и требует, поэтому, непрерывных усилий. Все, что хочет жить, должно ежесекундно бороться за жизнь. Это усилие становления, эту жажду жизни Ф. Ницше называл волей к власти и полагал, что такая воля – сущность всего существующего. Воля к власти выражена в трех аспектах: я хочу, я могу, я должен.

Концепция культуры, представление Ницше о свободе и сверхчеловеке

Ф.Ницше различал две системы мировоззрения – аполлоническую культуру (логическую, созерцательную, критическо-рациональную, стремящуюся к упорядочиванию) и дионисийскую культуру (чувственную, иррациональную, не

ограничивающую человека, открывающую простор для развития и реализации его творческих сил). Названия эти происходят от имен греческий богов – Аполлона и Диониса. Ф. Ницше считал необходимым достижение баланса и гармонии этих двух культур.

Противостояние аполлонического и дионисийского начал привело в XIX веке к упадку духовной жизни Европы – к расцвету нигилизма. Нигилизм (отрицание всего и вся, безыдейность) немецкий философ рассматривал как продукт сугубо рационального мышления, поэтому Ф. Ницше критически относился к науке, считая ее источником заблуждений. Воля как основа жизни познаётся и проявляется лишь в искусстве, то есть с помощью чувственного иррационального освоения мира.

Однако, полагал Ф. Ницше, на пути реализации свободной воли человека, на пути развертывания его творческих сил стоит не только наука, нигилизм и лишённый фантазии рационализм. Философ делит культуру не только на аполлоническую и дионисийскую, но и на аристократическую и плебейскую (рабскую).

Аристократическая культура создаётся немногими избранными, гениями. Она способствует развитию и совершенствованию индивида, проявлению его воли и творческих возможностей. Подлинно аристократическая культура может существовать лишь при наличии рабства, когда элита освобождена от необходимости заботиться о хлебе насущном.

Плебейская культура стремится уравнивать людей, ограничить их развитие, подавить их волю. Главный инструмент такого уравнивания, ограничения и подавления – мораль.

Мораль, считает Ф. Ницше, – это удел и утешение рабов. Хозяин мира вне морали.

Итак, на пути реализации свободной человеческой воли стоит мораль. По мнению философа, следует избавиться от морали – этого великого уравнивателя.

Идеал Ф. Ницше – освобожденный от общественного мнения и морали сверхчеловек, который сообразует свои действия лишь со своими желаниями. Жизнь и интересы тех, кто стоит ниже него по уровню развития, не имеют для него ценности. Сверхчеловек вне добра и зла, так как это категории морали, а для сверхчеловека существует лишь его воля к власти. Раса сверхлюдей должна появиться в будущем как результат развития человечества и стать творцом нового общества, государства и культуры. «История – глина в руках сверхчеловека». В ходе становления нового мира все, что может быть разрушено, должно быть разрушено.

Таким образом, Ф. Ницше отстаивает принципы индивидуализма и свободы личности, но лишь для немногих – избранных, способных к творчеству, прогрессу и созиданию.

Отношение Ницше к общепринятой системе ценностей

Исходя из вышеприведенных рассуждений, Ф. Ницше подверг нелепым критике традиционные европейские ценности среднего класса, про-

возгласив: «Бог умер». Ф. Ницше доказывал, что, несмотря на внешнее благополучие, христианская европейская цивилизация умирает. Немецкий философ не призывал к ее спасению, ибо «умирающее должно умереть».

Ф. Ницше рассматривал христианство с его идеалами смирения и покорности как хитрое, лицемерное изобретение рабов, направленное на то, чтобы сломить в идейном плане аристократическую культуру.

Ф. Ницше считал, что на место старой системы ценностей придёт новая, основанная на нелицемерной воли к власти.

Политические воззрения Ницше

Применяя принцип «воля к власти» к социально-политическим явлениям, Ф. Ницше характеризовал их как борьбу двух волей к власти: воли сильных (аристократов духа) и воли слабых (плебеев, массы, толпы обычных средних людей).

Воля к власти сильных способствует прогрессу, это инстинкт подъема. Воля к власти слабых это инстинкт упадка, она способствует застою и деградации общества и государства.

Ф. Ницше считал, что со времени господства аристократии в древности до наших дней идёт процесс вырождения здоровых жизненных начал государства, т.к. многочисленная масса слабых одержала победу над малочисленной аристократией сильных.

Немецкий философ идеализировал кастовый строй Древней Индии, в котором был реализован принцип «Каждому своё». Здоровое общество, полагал Ф. Ницше, должно состоять из трех классов: аристократия, стражи порядка и толпа плебеев. Эти три класса не должны смешиваться и обязаны выполнять лишь свои функции. Только в этом случае высшие и низшие породы людей будут занимать уготовленное им место – на вершине и у подножья социальной пирамиды.

Исходя из подобных идей, Ф. Ницше сделал следующие политические выводы. Немецкий философ различал два типа государственности: а) аристократические государства – «теплицы» для высокой культуры; б) демократические, упадочные формы государства. К первому типу государств Ф. Ницше относил Римскую империю и императорскую Россию, тогда как кайзеровскую Германию философ третировал за «излишний либерализм и демократизм».

Ф. Ницше отвергал концепции народного суверенитета, парламентаризма и, конечно же, идеи социализма. Образцом совершенной политики может быть только макиавеллизм, который провозглашает освобождение политики от морали. Ф. Ницше воспекает неравенство как проявление справедливости и законности по принципу «Каждому своё». Закон, по Ницше, – результат войны и победы, признанная власть, доказавшая свою силу.

* * *

Философия Ф. Ницше, весьма неоднозначная по содержанию и туманная по форме, всегда вызывала острые дискуссии среди специалистов и широ-

кой публики. Противники Ф. Ницше видят в нём предтечу нацизма (Гитлер, действительно, объявил философа духовным предшественником НСДАП). Сторонники Ф. Ницше пытаются доказать, что он не ответственен за позднейшие интерпретации своих высказываний. Он пытался всего лишь привлечь внимание современников и потомков к болезненному состоянию современной культуры, системы ценностей, государства и общества.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ ЭЛИТ: ГАЭТАНО МОСКА, ВИЛЬФРЕДО ПАРЕТО И РОБЕРТ МИХЕЛЬС

Исходные тезисы «теории элит»

Концепция элит, разработанная итальянскими социологами и философами – Гаэтано Моска, Вильфредо Парето и Роберт (Роберто) Михельс – является своего рода классической концепцией политологии элит. Несмотря на всё разнообразие взглядов итальянских мыслителей, их воззрения объединяет верность политическому духу Николо Макиавелли и вера в то, что любое общество разделено на элиту (лучших, избранных) и «стадо», которое живёт, развивается и создаёт государства лишь под руководством элиты. Исторический процесс (включая один из его аспектов – политический процесс), с точки зрения элитистов, является продуктом творчества немногих людей, избранных природой, богом или случаем. Естественно, такое представление является анти-тезисом к марксистской идее о том, что само общество и сама историческая необходимость производят элиту как собственный инструмент. Элитистам наличие социальной иерархии кажется вполне нормальным, соответствующим естественной природе людей, одни из которых – гении, а другие – посредственности. Персональный состав элиты может меняться, но неизменным остается сам принцип деления общества на высших и низших – управляемых и управляющих. Такой порядок поддерживается не только особыми качествами элиты, её корпоративным духом, но и молчаливым (или весьма активным) согласием управляемых с господством элиты. Иначе говоря, в глазах большинства (а большинство всегда состоит из «среднестатистических посредственностей») власть элиты должна казаться правомерной – то есть легитимной. Ключевой вопрос любой теории элит: по какому критерию должно быть произведено деление людей на лучших и худших, какие качества необходимы и достаточны для принадлежности к элите и для выполнения элитных (управленческих) функций.

«Политический класс» Гаэтано Моски

Гаэтано Моска (1858 – 1941) – итальянский политолог и социолог, профессор, парламентарий и сенатор – считается патриархом элитологии. Моска развивал концепцию «политического класса». Это совокупность людей, осуществляющих руководство народом. Причём, полагал Моска, подлинная демократия невозможна технически и теоретически, поскольку большинство не обладает навыками, необходимыми для управления. Даже всеобщее избирательное право и регулярные выборы являются не механизмом народовластия, а

способом легитимации власти элиты, формально (но не реально) получающей власть из рук народа и подчиняющей народ от его же собственного имени. Качества, необходимые для принадлежности к политическому классу, изменяются в ходе исторического процесса в зависимости от характера социально-политических систем. Так, вождю викингов, чтобы властвовать, необходимо было личное мужество, германскому герцогу в XVIII веке – благородное происхождение, итальянскому премьер-министру в конце XIX века – богатство и ораторский талант.

Важнейшим достижением Моски является разработка представлений о ротации (частичной смене) персонального состава элиты. Любая элита, руководствуясь естественно-эгоистическими мотивами, стремится к замыканию (отказ от пополнения своих рядов за счёт выходцев из «низов») и к наследственному воспроизводству (к передаче своих статусов по наследству своим потомкам). Замыкание – это болезнь элиты – болезнь естественная, но могущая быть смертельной. Дело в том, что такое замыкание, «увекочивание» приводят к двум катастрофическим для социально-политического строя последствиям. Во-первых, падает качество человеческого материала самой элиты. Получившие власть по праву рождения потомки прежних представителей политического класса не вынуждены бороться за сохранение своего положения, не испытывают конкуренции в достижении власти, слишком эгоистичны, чтобы быть реалистичными и оберегать своё господство. Право давности и право наследования власти делают элиту беспечной, безудержно эгоистичной, пассивной и глупой. Кроме того, элита не пополняется свежей кровью – лучшими представителями других социальных слоёв. Вырождение элиты, ухудшение её человеческого материала ведёт к социальным катаклизмам.

Второй негативный эффект замыкания элиты – накопление социального горячего материала – увеличение числа людей, которые по своим личным качествам могли бы достигнуть элитного положения и пользоваться соответствующими привилегиями, но которых искусственно не допускают в состав политического класса. Эти люди, не имеющие права законными путями удовлетворить свои справедливые социальные притязания, – готовые революционеры. Они стремятся разрушить существующую социально-политическую иерархию, существующие отношения власти-подчинения, чтобы создать новую иерархию, в которой они могли бы занять подобающее им положение.

Москва делает очевидный вывод: если элита не желает революций и полного своего уничтожения, она должна регулярно частично обновляться, то есть оставаться открытой для выходцев из других социальных слоёв.

«Львы и лисы» Вильфредо Парето

Вильфредо Парето (1848 – 1923) – итальянский аристократ, социолог и политолог, сенатор. Наряду с Москвой, В. Парето развивал общие принципы элитологии. Весьма любопытна его схема «естественной» и самоподдерживающейся ротации элит.

Человеческие поступки, полагал Парето, (в т.ч. и политические решения) продиктованы иррациональными мотивами, проистекающими из врождённых, «природных» свойств психики. Поэтому политическое поведение государственных деятелей зависит не от рационального анализа политических обстоятельств, а от «психического типа» личности политика. А таких типов Парето выделил два – львы и лисы (термины заимствованы у Макиавелли). Лисы беспредельно эгоистичны, трусливы, коварны, но не дальновидны, поскольку не могут отказаться от малого и сиюминутного, чтобы сохранить многое и долговечное. Львы решительны, великодушны, храбры и способны к самопожертвованию.

Природные свойства лис дают им преимущества в мирное, стабильное время. Но эгоизм лис вредит им самим, поскольку они стремятся к замыканию элиты и к формированию плутократии (власти «денежного мешка»). Игнорирование лисами любых социальных интересов, кроме своих собственных, приводит к росту общественного недовольства. В условиях политической нестабильности львы-«революционеры» прорываются во власть опять-таки благодаря своим врождённым свойствам. Это приводит к обновлению элиты, которая становится более эффективной, – властная система стабилизируется. Однако в условиях стабильности, в элите вновь начинают доминировать лисы. Цикл повторяется.

Другим важнейшим открытием Парето, принесшим ему мировую известность, является статистический закон, получивший название «распределение Парето». Парето подсчитал, что, независимо от типа общества и исторического периода, распределение материальных благ остаются приблизительно одинаковым: 20% людей владеют 80% благ, а остальные 80% людей – лишь 20% благ. Парето усмотрел в этом следствие нормального распределения человеческих способностей. Причём, закон Парето имеет и более широкую трактовку, применительно к любой, индивидуальной или коллективной, деятельности: 20% усилий дают 80% результата, а остальные 80% усилий – лишь 20% результата.

«Железный» закон олигархии Роберта Михельса

Роберт Михельс (1876 – 1936) – немецкий профессор, перешедший в итальянское подданство. Сформулировал закон неизбежной смены любых демократических структур (и на уровне всего государства, и на уровне отдельных групп, – например, партий) олигархическими по мере развития, диверсификации и совершенствования организации. Усложнение внутренней структуры организации требует профессионализации управленческих функций, которые, поэтому, рано или поздно оказываются в руках немногих специалистов. Это, в свою очередь, ведёт к корпоративному замыканию «управляющего звена», к подмене интересов всей организации интересами узкой властной группы, к ослаблению «контроля снизу». Так возникает олигархия – неизбежный спутник прогресса.

* * *

«Теорию элит» (в том виде, в каком её создали итальянские патриархи элитологии) не следует отождествлять с современной элитологией в целом. Нынешняя

элитология как наука включает в себя множество школ и направлений, воззрения которых порой значительно отличаются от исходных тезисов «теории элит».

ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ ТЕОРИИ ТОЛП: ГЮСТАВ ЛЕ БОН

Французский исследователь и публицист Гюстав Ле Бон считается создателем одного из первых вариантов теории толп. Кроме того, его можно назвать родоначальником PR'a, имиджмейкинга, политменеджмента и целого ряда других прикладных политологических дисциплин. Ле Бон (1841 – 1931) жил во времена, когда народные массы оказывали всё возрастающее влияние на течение политических процессов, когда политика как род деятельности начала переходить в иную качественную плоскость – информационную. Развитие коммуникаций (связь, транспорт, СМИ) обеспечило возможность объединения людей в большие коллективы для совместного социально-политического действия; и, вместе с тем, «информационная доступность» человека и народа в целом делала их весьма уязвимыми для разного рода информационных манипуляций. Разворачивался процесс формирования того типа социума, который мы сейчас называем информационным. Действительно, если в начале XIX века массовую пропаганду трудно себе представить хотя бы потому, что большинство населения просто не умело читать, то к концу столетия создаются грандиозные пропагандистские машины, поскольку и пресса, и радио, и система массового образования «открыли доступ» к сознанию индивида.

Исследования Ле Бона не всегда были идеальны в научном отношении и могут показаться нашему современнику наивными, но огромная заслуга французского мыслителя состоит в том, что он смог привлечь внимание учёных к феномену толп.

Диагноз парламентской демократии

Ле Бон, как и итальянские теоретики элитологии, рассматривает демократию лишь как хитроумное прикрытие главного принципа власти: правит (и, соответственно, получает большую часть благ) всегда меньшинство (даже если голосует большинство). Ле Бон полагал, что современная политическая система (парламентская демократия) поражена тяжёлой болезнью – нерешительностью и, потому, неумением политической элиты управлять массой. Проявление силы власти ведёт к общественному порядку и безопасности, отсутствие силы влечёт за собой беспорядки и революцию. Буржуазные политики сохранили способность рассуждать (источник нерешительности), но утратили волю и веру в свою миссию (источник всякой силы). Между тем, вторжения толп в политику – это причина всех исторических катастроф в прошлом и настоящем. Ле Бон сторонник индивидуалистской, элитарной демократии в духе английской системы середины XIX века.

Ле Бон видел свою задачу как исследователя в том, чтобы объяснить правящим классам, как вернуть почти утраченную власть. А поскольку французский исследователь был уверен, что важнейшую роль в современной политике играют массы, то рецепт удержания власти был, на первый взгляд, прост: надо научиться манипулировать толпами. Интуитивные представления политиков о психологии масс должны быть заменены специальной научной дисциплиной. Итак, Ле Бон стремился найти рецепты управления толпой, но для этого сначала нужно было объяснить сам феномен толпы.

Феномен толпы

Атрибутом толпы является не просто большое скопление людей, а объединение индивидов в единый качественно новый организм, практически независимый от своих частей – людей. Естественно, это происходит благодаря тому, что в толпе затушевываются личностные различия и снижаются интеллектуальные и волевые способности каждого отдельного человека. Кроме того, в толпе проявляется эффект «психического заражения»: каждый стремится походить на ближнего, думать и чувствовать как он.

Исчезновение индивидуальных свойств, растворение личностей в группе и т.п. происходят одинаково, независимо от уровня образования, материальной состоятельности или уровня культуры ее членов. «Когда люди оказываются в толпе, – пишет Ле Бон, – невежда и ученый становятся одинаково неспособными соображать».

Будучи качественно новым организмом, толпа может делать то, что ни один человек не позволил бы себе совершить. Поэтому Ле Бон приписывает массам исключительно деструктивную роль в истории и, в частности, в политике. Толпы сами по себе, обладают огромной силой, но могут лишь разрушать. Почему? Толпы иррациональны по своей сути, а рационален лишь индивид.

Ле Бон пытался объяснить все признаки толпы, привлекая психологические теории своего времени. Толпы, или массы (Ле Бон часто отождествляет эти термины в психологическом смысле), представляют собой коллективную форму жизни. Чтобы человек превратился в безвольный элемент массы, его сознание должно подвергнуться определенным изменениям. Каким именно? Состояние человека, находящегося в массе, Ле Бон уподобляет гипнотическому сну (это промежуточное, «сумеречное» положение между бодрствованием и настоящим сном, когда волевая саморегуляция значительно ослабевает – и информация извне напрямую, без контроля разума, поступает в сознание). Именно такое состояние является условием, позволяющим индивиду слиться с массой. Чувство тотального одиночества, отчужденности заставляет индивидов стремиться к слитности с массой.

Одно из свойств человека в состоянии гипноза – внушаемость. Человек превращается в психический автомат, действующий под влиянием внешнего

импульса. Человек в массе легко поддаётся внушению вождя (если таковой имеется). Внушаемостью Ле Бона объясняет и «психическое заражение», когда мысли и чувства легко передаются от человеку к человеку – и толпа в целом, в конечном итоге унифицируется, становится интеллектуально и эмоционально однородной.

Толпа и вождь-«гипнотизер»

Толпа, с точки зрения Ле Бона, нуждается в вожде, который мог бы направить огромную энергию массы из разрушительного в созидательное русло. Управление толпой требует от вождя не навыков традиционного парламентского политика, а навыков гипнотизера. Ле Бон, таким образом, переносит политику в информационное пространство, где важна не реальность, а то, как она представляется массе. Именно такой подход делает творчество французского исследователя по сей день актуальным. Именно такой подход позволил Ле Бону разработать многие современные методы манипуляции массами.

Причём, методы управления толпой, подчёркивает Ле Бон, по сути своей иррациональны, поскольку вождь не убеждает массы с помощью доводов рассудка и не добивается подчинения силой. Он устанавливает психологический контроль посредством своего авторитета. Вождь должен обращаться не к рациональным интересам народа, а к бессознательному (к чувствам, эмоциям); вождь должен уметь оперировать образами, а не теориями; слова вождя должны быть понятными, а не умными или честными; лозунги должны часто повторяться и быть запоминаемыми, а не актуальными. Пропаганда, адресованная массам, должна использовать язык аллегорий – энергичный и образный, с простыми и повелительными формулировками.

Политика для Ле Бона – это уже не рациональная борьба рациональных интересов индивидов, а карнавальное сражение за иррациональное влечение масс.

* * *

Серж Москвичи (французский исследователь, последователь Ле Бона) следующим образом описывает представление Ле Бона о новых принципах политического лидерства: «Фигура оратора заменяется фигурой гипнотизера, красноречие замещается внушением, а искусство парламентских дебатов – пропагандой. Вместо того, чтобы убеждать массы, их возбуждают театром, их держат в узде с помощью организации и завоевывают средствами прессы или радио. По правде говоря, пропаганда, подводящая итог этому изменению порядка вещей, перестает быть средством коммуникации, усиленным приемом риторики. Она становится технологией, позволяющей нечто внушать людям и гипнотизировать их в массовом масштабе. Иначе говоря, средством серийно производить массы, так же как промышленность серийно производит автомобили или пушки. Становится понятным, почему без нее нельзя обойтись и почему она так чудовищно действенна».

ОПЫТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ЗИГМУНД ФРЕЙД

Зигмунд Фрейд (1856 – 1939) – австрийский психолог и основатель психоанализа. Хотя его психологические (и тем более – политические) идеи оспариваются современной наукой со всё возрастающей убедительностью, Фрейд внёс определённый вклад в развитие политической мысли. Во-первых, Фрейд окончательно развенчал просветительский тезис о политике как исключительно сознательно-рациональной деятельности и привлёк внимание исследователей к значительным элементам иррационального в политической практике. Во-вторых, Фрейд, будучи последовательным антигуманистом, подверг критике представление о политике как процессе достижения некоего нормативного идеала (будь то справедливость, всеобщее благоденствие, коммунизм или царствие божье на земле). Сама по себе эта критика не является научно продуктивной, но она способствовала формированию более реалистичных подходов к осмыслению политического процесса. Кроме того, Фрейд одним из первых широко использовал психологические концепции для интерпретации политических феноменов. Этим он способствовал развитию «психологического подхода» в политологии (однако далеко не всегда сегодня в рамках этого подхода для исследования политической сферы применяется именно психоанализ).

Фрейдистские представления о психологической природе человека

Политические воззрения Фрейда естественным образом вытекали из его трактовки психологической природы человека. Поэтому следует остановиться на основных положениях фрейдистской психологической концепции. Структура личности, по Фрейду, включает следующие компоненты – бессознательное, эго и суперэго

Бессознательное является резервуаром комплексов, фобий и агрессивных устремлений человека. Фрейд бесконечно далёк от представления о человеке как «образе и подобии бога». Основные устремления человека в сфере бессознательного – «убить, ограбить, изнасиловать». Человек от природы эгоцентрист: он стремится безраздельно господствовать и использовать окружающих для удовлетворения своих потребностей, ни в коей мере не считаясь с интересами ближних.

Бессознательное стремится захватить область сознания (эго), хотя, если бы бессознательные стремления людей полностью реализовались в социальной сфере, само общество как таковой было бы уничтожено в результате беспрецедентно жестокой «войны всех против всех».

Агрессивные склонности людей никогда не исчезают, но они подавляются либо внешними силами, либо посредством суперэго. Суперэго – это внешний социальный контроль, усвоенный человеком и перешедший во внутренний самоконтроль. Суперэго – это представитель внешнего надзора в психике человека.

Область индивидуального сознательного (эго), таким образом, находится между двух огней: эго постоянно испытывает огромное давление бессознатель-

ного, с одной стороны, и суперэго – с другой. Негативные переживания и опыт, накапливающиеся в течение жизни человека, вымещаются в бессознательное («сублимируются»). Но загнанная вглубь психики природная агрессия периодически выходит на поверхность, выражаясь в стремлении господствовать над другими людьми и причинять им боль.

Если внешний (в т.ч. социально-политический) силовой контроль над индивидом ослабевает, то, как следствие, ослабевает и подавляющая мощь суперэго (внутреннего самоконтроля), не получающего поддержку и стимулов из вне. Это приводит к нарушению баланса психики и к прорыву бессознательного.

Фрейдистские социально-политические идеи

В соответствии с собственными представлениями о природе человека, Фрейд утверждает, что ни один тип общества и государства (как организованного коллектива людей, основанного на некоем компромиссе их интересов), не может существовать, не подавляя некоторые базовые инстинктивные устремления людей.

Индивиды бессознательно неограниченно стремятся к безусловному удовлетворению своих потребностей (в сексуальной сфере, в накоплении материальных благ, в плане достижения господства и т.д.). Но ресурсы любого общества ограничены, и никакое общество не может реализовать человеческий потенциал в полной мере. Более того, само существование общества зависит от сублимации определенных инстинктов.

Поскольку ресурсов неизбежно не достаточно для всех людей, индивиды столь же неизбежно вступают в конфликты из-за контроля над ресурсами. Поэтому нормальное общество и цивилизация как таковая возможны только при условии подавления инстинктивного стремления человека к неограниченному удовлетворению своих потребностей.

Государство и общество силой навязывают индивидам некий компромисс интересов, который позволяет частично реализовать потребности большинства. Это обстоятельство Фрейд называет принципом реальности, который противостоит принципу удовольствия (реализация своих потребностей, не считаясь с потребностями окружающих).

Принцип реальности овеществляется в социально-политических институтах, нормах и практиках. Основная задача государства – силовое поддержание закона и порядка. Однако цивилизованное общество постоянно находится под угрозой со стороны деструктивных импульсов человеческой психики.

Сублимация желаний порождает неврозы. Человек может стать полноценным членом общества, лишь ограничив себя. Поэтому практически неизбежно скрытое (и иногда явное) противостояние индивида и общества (и государства).

Таким образом, Фрейд доказывал утопичность идеала гармоничного общества и государства, в рамках которых все их члены были бы удовлетворены. Собственно, политические воззрения Фрейда характеризовались крайним пес-

символизмом, что, в частности, можно объяснить реалиями межвоенного периода. В конце жизни Фрейд был вынужден бежать из Австрии в Британию, спасаясь от преследований нацистов. Приход к власти фашистов и нацистов в развитых странах Европы Фрейд, как и многие его современники, восприняли как провал цивилизации в эпоху нового варварства. Фрейд полагал, что такие провалы неизбежны и регулярно повторяются в истории. Причина подобного рода цикличности (варварство – цивилизация), по мнению Фрейда, заключена опять-таки в психических особенностях взаимоотношения индивида и общества.

Эволюцию цивилизации и связанных с ней политических институтов Фрейд представлял следующим образом. Цивилизация и государство развиваются и достигают такой точки, когда начинают прогрессировать идеи гармонии, гуманизма, демократии (уважения прав человека и пр.). Это приводит к ослаблению репрессивных – и бессознательные инстинкты выходят наружу, в сферу поведения и социального действия. Наступает период варварства, «войны всех против всех» – и общество испытывает потребность в создании деспотических режимов, чтобы сбалансировать подсознательную агрессивность мощью суперэго, опирающегося на внешнее принуждение. Демократия, таким образом, деградирует в диктатуру. Затем цикл повторяется – вновь возникает гуманизм и т.д. В результате можно сделать вывод, что демократия, не соответствующая потребностям сохранения социума, – это всего лишь регулярно повторяющаяся фаза в эволюции политической системы.

СПИСОК УЧЕБНОЙ И НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Антология мировой политической мысли. В 5-и томах. М.: «Мысль», 1997. Т. 1. 1997.

Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)», 1998.

Берк Э. Размышления о революции во Франции. СПб., 1992.

Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.

К. Маркс, Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4.

Милль Дж.С. Утилитаризм. О свободе. СПб., 1900.

Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 12. С. 97 - 117.

Ницше Ф. Сочинения. В 2-х тт. М.: Мысль, 1990.

Парето В. О применении социологических теорий // Социс. 1995. № 10. 1996. № 1,2,7,10.

Спенсер Г. Синтетическая философия. (В сокращённом изложении Г. Коллинза.) Киев: «Ника-центр», 1997.

Учебно-методическая и исследовательская литература

Алексеева Т.А. Современные политические теории. Опыт Запада: Курс лекций. М.: РОССПЭН, 2000.

Зарубежная политическая мысль: от античности до наших дней / Под ред. А.Г. Айрапетова. Тамбов, 1996.

Московичи С. Век толп. М., 1996.

Учебное издание

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ XIX ВЕКА
КУРС ЛЕКЦИЙ

Автор:

кандидат исторических наук *Жуков Дмитрий Сергеевич*

Подписано в печать 10.10.08. Формат 60x90/16.

Уч.-изд. л. 2,5. Усл. печ. л. 2,6.

Гарнитура Minion Pro. Тираж 50 экз.

Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина
392008, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33.
Лицензия ИД № 02973 от 06.10.2000.

